

УДК 343.971; 349.6

DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(1).114-124

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ

А.А. Иванов*Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти, Российская Федерация***Информация о статье**

Дата поступления

12 ноября 2017 г.

Дата принятия в печать

21 января 2019 г.

Дата онлайн-размещения

26 февраля 2019 г.

Ключевые слова

Экологическая ответственность;
экологическое преступление;
международное экологическое
право; зарубежное законодательство;
объект экологического преступления

Финансирование

Грант Президента РФ

для государственной поддержки
молодых российских ученых МК-
3253.2017.6 в рамках проекта
«Эколого-правовая культура
Поволжья: прошлое и настоящее»

Аннотация. В статье дается краткий исторический обзор института эколого-правовой ответственности в отечественном и зарубежном законодательстве, рассматривается вопрос о целесообразности формирования такого понятия, как эколого-правовая ответственность, анализируется дискуссия, связанная с закреплением в российском и зарубежном законодательстве системы мер уголовно-правовой ответственности за преступления в области природопользования и охраны окружающей природной среды. Оцениваются взгляды отечественных и зарубежных авторов на процесс формирования природоохранного законодательства, отмечается, что данный процесс сталкивается с разнообразными проблемами. В качестве важнейшей проблемы выделяется неготовность общественного сознания к восприятию уголовно-правового запрета в природоохранной сфере, что обуславливает как значительное число нарушений со стороны граждан, так и невозможность правоохранительных органов эффективно применять меры уголовно-правового воздействия в отношении лиц, совершивших правонарушения в сфере природоохраны, а также латентность преступлений данной группы, отсутствие единства и последовательности в деятельности законодателя, особенно при принятии нормативно-правовых актов эколого-правового характера на разном уровне. Делается предложение о замене некоторых используемых в российском уголовном законодательстве понятий и норм, об изменении классификации экологических преступлений. Применяются методы сравнительного правоведения, прежде всего при анализе опыта создания кодифицированного нормативно-правового акта в природоохранной сфере. Делаются выводы о преждевременности принятия экологического кодекса в России в настоящий момент, о неготовности правовой системы к формированию института экологической юридической ответственности и о необходимости развития природоохранного законодательства традиционным способом — посредством включения соответствующих правил в акты различной отраслевой принадлежности. Рассматривается соотношение между существующими административно-правовыми и уголовно-правовыми запретами, делается вывод о том, что в ряде случаев подобные запреты смешиваются в общественном сознании. Автором констатируется, что объект преступлений в области охраны окружающей природной среды часто значительно сложен и носит комплексный характер. Проводится социологическое исследование и формируется вывод о необходимости выстраивать систему уголовно-правовых запретов, адекватную общественному запросу и существующему уровню правовой культуры населения.

TACKLING ENVIRONMENTAL CRIMES IN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS FROM THE VIEWPOINT OF BUILDING AN ENVIRONMENTAL AND LEGAL CULTURE

Aleksandr A. Ivanov*Togliatti State University, Togliatti, the Russian Federation***Article info**

Received

2017 November 12

Accepted

2019 January 21

Available online

2019 February 26

Abstract. The author presents a brief historical overview of the institute of environmental-legal liability in Russian and foreign legislation and examines the relevance of introducing the concept of environmental-legal liability; the author also analyzes the discussion on including in Russian and foreign legislation a system of criminal law liability measures for crimes connected with the use of natural resources and environmental protection. The author examines views of Russian and foreign authors on the process of building environmental legislation and notes that it faces various

Keywords

Environmental responsibility; environmental crime; international environmental law; international law; object of environmental crime

Acknowledgements

Grant of the President of the Russian Federation for young Russian researchers MK-3253.2017.6 within the project «Environmental and Legal Culture of the Volga Region: Past and Present»

problems. The greatest problem is that the public conscience is not ready for criminal law prohibitions in the environmental sphere, which leads to a high number of offences, the inability of law enforcement bodies to effectively use criminal law measures against people who have violated the nature protection legislation, the latent character of this group of crimes, the absence of unity and consistency in the actions of lawmakers, especially regarding the adoption of environmental normative legal acts at different levels. The author suggests replacing some concepts and norms used in Russian criminal legislation and changing the classification of environmental crimes. He uses the methods of comparative law to analyze the experience of creating a codified normative legal act in the sphere of nature protection. The author concludes that it is too early now to adopt an environmental code in Russia, that the legal system is not ready to build the institute of environmental legal liability and that it is necessary to develop environmental legislation through the traditional method – by including the corresponding rules in the acts of different branches of law. He examines the correlation between the existing administrative and criminal legal prohibitions and concludes that in some cases such prohibitions merge in public consciousness. The author states that the object of crime in the sphere of environmental protection is often multifaceted and complex. He presents the results of a sociological study and concludes that it is necessary to build a system of criminal law prohibitions that corresponds to the public needs and the existing level of legal culture of the people.

В нашей стране охрана окружающей природной среды первоначально регулировалась нормами обычного права, а начиная с «Русской правды» особо ценные объекты природы стали охраняться на основе права частной (в данном случае феодальной) собственности. Развитие в обществе понимания о взаимосвязи природных процессов расширяло круг подобной охраны и привело, например, к охране лесов, растущих вдоль берегов рек. Постепенно в законодательстве сформировался целый комплекс норм, защищающих разнообразные ресурсы (леса, звери, рыбы и т.д.) природной среды.

Как указывает И.Б. Калинин, к настоящему времени понятия «экологическое право» и «природоресурсное (природоохранное) право» могут быть соотнесены как общее и частное. С самого начала становления природоресурсного права как самостоятельной отрасли в его предмет включалось право экологическое (природоохранное) в связи с тем, что использование природных ресурсов началось значительно раньше, чем возникла потребность в их охране; в дальнейшем же уже природоресурсное право стали включать в особенную часть экологического права [1, с. 70]. Мы считаем, что в настоящий момент вообще преждевременно говорить о появлении экологического права в качестве самостоятельной отрасли. Не обладая разработанным механизмом своего регулирования (предметом и методом), оно представляет собой лишь отрасль законодательства, экологическое же право как отрасль права находится в процессе своего становления.

Концепция эколого-правового механизма была разработана В.В. Петровым [2, с. 87]. Как указывает М.М. Бринчук, данным термином обозначается согласованная система предусмотренных нормами экологического права или в соответствии с ними мер и требований, а также действий и процессов, осуществляемых в порядке реализации этих норм, направленных на последовательное и эффективное достижение целей экологического права [3, с. 5].

В России 2017 год был объявлен Годом экологии, что повлекло проведение многочисленных мероприятий программного или социально-культурного характера, но на практической деятельности правоприменителя в сфере борьбы с экологическими преступлениями значительно не отразилось, поскольку подобная деятельность имеет большую инерцию и связана в том числе с длительным процессом формирования психологических оценок опасности или безвредности различных явлений с точки зрения как правоохранителя, так и обывателя. В этом отношении экологические преступления часто проигрывают преступлениям в сфере охраны жизни или здоровья человека или охраны собственности. Оформление же доказательной базы по преступлениям данной группы, напротив, часто представляет значительные трудности для правоохранителя и требует больших интеллектуальных и временных затрат. В совокупности данные проблемы обуславливают борьбу с этими преступлениями по остаточному принципу. По мнению специалистов, уровень латентности в данной сфере вообще является очень высоким, и

факт совершения многих преступлений ускользает от внимания государства. Охрана окружающей среды в ст. 2 Уголовного кодекса РФ выделяется в качестве одной из восьми его основных задач, однако в действительности в настоящее время экологические нормы не играют столь заметной роли, о чем можно сказать и при изучении общего массива уголовно-правовых норм, и при анализе соответствующей судебной практики.

В настоящее время в качестве основополагающих элементов механизма противодействия экологической преступности мы выделяем повышение эффективности нормативного правового регулирования посредством разработки критериев отграничения преступлений от иных видов правонарушений, устранения внутриотраслевых коллизий уголовного законодательства, решения вопросов реализации уголовного закона на правоприменительном уровне [4]; предупреждение экологической преступности на специально-криминологическом уровне ее профилактики, охватывающем мероприятия, направленные на устранение или нейтрализацию детерминантов отдельных видов преступлений, а также индивидуальную профилактику, осуществляемую в отношении конкретных лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений [5, с. 80], в данном случае — экологических.

Д.В. Викторов пишет, что «невысокое количество выявляемых экологических преступлений, а в последние годы даже их сокращение, является следствием слабого государственного экологического контроля, дефектности экологического законодательства, практически всеобщей общественной апатии к нарушителям закона и высочайшей латентности». Излишне мягкие пределы санкций не соответствуют последствиям экологических преступлений, в связи с чем признание их общественной опасности со стороны государства и общества становится весьма условным. Данный автор предлагает шире включать в состав санкций за экологические правонарушения лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, карательно-предупредительное значение которого считает недооцененным судебной практикой, а также формировать в стране эффективную систему экологического просвещения и воспитания [6, с. 24].

И.В. Лавыгина причинами экологической преступности называет сложную экономическую ситуацию в стране, деформацию правосознания и коррупцию, дефекты нравственного и полити-

ческого сознания, деформацию экологической психологии, а условиями, способствующими совершению экологических преступлений, — доступность природных ресурсов, сложившуюся систему хозяйствования, спрос на незаконно добытые природные ресурсы, доходность данной деятельности, неудовлетворительную работу правоохранительных органов и их низкую материально-техническую оснащенность, несовершенство законодательной базы, низкий уровень привлечения к ответственности за экологические преступления и неоправданное смягчение наказания виновным лицам, излишне мягкие санкции уголовного закона и др., которые на практике всегда действуют в совокупности [7].

Большое количество экологических преступлений совершается именно с косвенным умыслом. Составы преступлений, предусмотренные ст. 253, 255, 256, 258, 260, ч. 2 ст. 261 УК РФ, предполагают только умышленную форму вины. Наличие только неосторожной формы вины предусмотрено лишь в одном составе экологических преступлений — ч. 1 ст. 261 УК РФ. Остальные составы экологических преступлений (т.е. ст. 246–252, 254, 255, 257, 259, 262 УК РФ) предполагают как умышленную форму вины, так и неосторожность. Недооценка субъективной стороны в составе преступлений данной группы свидетельствует о несоответствии указанных норм концептуальной основе действующего УК РФ: к настоящему времени судебная практика сложилась таким образом, что в приговорах по делам данной группы в должной мере не исследуется конкретное содержание субъективной стороны с указанием формы и вида вины, что самым негативным образом может сказаться на достижении основных целей уголовного наказания. Единственный случай, когда законодатель ставит квалификацию экологического преступления в зависимость от формы вины, предусмотрен ст. 261 УК РФ [8]. Проблема недооценки психической деятельности преступника не является только российской и характеризуется всеобщностью. Как указывается в англоязычной литературе по данному поводу: «...несмотря на обширную литературу об экологических преступлениях, аспекты уголовного процесса практически ускользнули от научного внимания» [9]. Очень неубедительным, по мнению И.В. Лавыгиной, представляется и факт осуществления явки с повинной как один из распространенных вариантов поведения лиц, совершающих экологические преступления [10, с. 98].

Как справедливо отмечает В.А. Авдеев, руководствуясь принципом гуманизма, законодатель создает наиболее благоприятные условия для исправления осужденных, исправления и воспитания их детей [11, с. 52]. Однако в отношении экологических преступлений необходимо помнить, что причиняемый вред самым непосредственным образом может затронуть судьбы многих будущих поколений людей, в связи с чем гуманизм здесь должен приобретать не узколичностный, а общечеловеческий характер. В данном случае заслуживает упоминания мысль Н.В. Кешиковой о том, что в современных условиях понимание принципов права, в том числе гуманизма, приобретает множественный (плюралистичный) относительно условный характер [12, с. 113].

Если обратиться к зарубежной научной литературе, посвященной рассматриваемому нами вопросу, выяснится, что и в западных странах (например, в США) до недавнего времени обеспечение охраны окружающей среды организовывалось в основном посредством применения норм гражданского законодательства. Хотя исторически там, конечно, имели место случаи уголовного преследования за загрязнение окружающей среды, но не было никаких систематических усилий со стороны федеральных правительств или правительств штатов, чтобы использовать именно уголовное наказание в целях охраны окружающей среды [13].

Положение в сфере противодействия экологической преступности за рубежом в последние годы постепенно начинает меняться. Если мы будем говорить о США, то следует отметить, что еще в 1980-х гг. произошли существенные изменения в уголовной практике природоохранных законов, в связи с тем что конгресс перевел некоторые экологические преступления из разряда проступков в разряд тяжких преступлений. Была резко повышена вероятность назначения экологическому преступнику наказания в виде тюремного заключения, увеличена продолжительность средних тюремных приговоров для тех, кто лишен свободы [14]. Вместе с тем в таких ситуациях, как, например, разлив нефти, на Западе именно фирма несет гражданско-правовую ответственность за халатность своих сотрудников [15], что ослабляет профилактическое значение подобной ответственности.

Как указывает Erik Solheim, проведенная в 2016 г. ООН и Интерполом оценка состояния защищенности окружающей среды обнаружи-

ла, что экологическая преступность стала четвертым по величине сектором преступности, а объем наносимого ею ущерба соотносим с ежегодным хищением 258 млрд дол. [16, р. 5]. Несмотря на то что экологическая преступность представляет собой растущую угрозу, борьба с нею не находится в приоритете для системы обеспечения международного правопорядка. К экологическим преступлениям относят такие незаконные деяния, которые непосредственно причиняют вред окружающей среде: незаконная торговля дикими животными; контрабанда озоноразрушающих веществ; незаконная торговля опасными отходами; незаконный, нерегулируемый и нелегализованный промысел и незаконные рубки. Воспринимаемые как безвредные и стоящие в конце списка приоритетов борьбы с преступностью, такие преступления часто не получают нужного отклика в правительстве и правоохранительных органах. Международный характер экологической преступности еще больше осложняет борьбу национальных правоохранительных органов с нею [17, р. 3]. Как считает Jennifer A. Suggs, важное значение для защиты глобальной окружающей среды приобретает пространственное представление о преступлениях, связанных с окружающей средой, в том числе международных, а разработка законодательной политики в этой сфере может быть усилена за счет повышения осведомленности о нарушении природоохранных законов и нормативных актов [18].

Е.Ю. Гаевская отмечает, что совершенствование правового обеспечения охраны окружающей среды тесно связано с усилением взаимодействия эколого-правовых мер с мерами юридической ответственности. Цель юридической ответственности — обеспечение законности в экологических отношениях и экологического правопорядка, т.е. такого состояния этих отношений, при котором соблюдаются нормы законодательства об охране окружающей среды. Соблюдение правовых требований и неотвратимость юридической ответственности за экологические правонарушения — приоритетные принципы охраны окружающей среды [19]. В этом отношении Б.Б. Тангиев говорит о зарождении нового междисциплинарного направления криминологии, а именно экологической криминологии (*oikoscrimenologos*) — учения об экологическом преступлении, его причинах и условиях, причинно-следственных связях и зависимостях, личности экопреступника, иначе говоря,

учения об экологической преступности и противодействии ей. По его мнению, новое междисциплинарное направление в настоящее время уже возникло на стыке криминологии, экологии и экологического права [20, с. 159–164].

Что касается понимания экологической преступности, то, например, М.А. Кравцова предлагает рассматривать ее как сложную совокупность экологических преступлений, т.е. как совокупность общественно опасных, виновных, противоправных, причиняющих вред окружающей природной среде и здоровью человека деяний, запрещенных и наказуемых в соответствии с уголовным законом и посягающих на общественные отношения по охране окружающей человека природной среды и рациональному использованию природных ресурсов, включая обеспечение экологической безопасности личности, населения, общества, нации и устойчивого развития государства [21]. Все экологические преступления предлагается делить на три группы: посягающие на экологическое право и порядок, экологическую безопасность и международную экологическую безопасность. Преступления, посягающие на экологическую безопасность, в данном случае включают в себя действия, ответственность за которые предусмотрена в ст. 250–252, 254, 258.1, 259 УК РФ. Ущерб от этих преступлений является многогранным, а последствия часто бывают необратимыми. Что же касается долгосрочного ухудшения природной составляющей, то оно в науке рассматривается по-разному: начиная от мнений, что понятие «долгосрочный» предполагает срок не менее одного года, и заканчивая предложением учитывать только естественные процессы регенерации, не принимая во внимание возможность ускорить восстановление нарушенного состояния посредством сознательной деятельности человека [22].

По мнению Vania Ceccato, одной из причин частого рассмотрения экологических преступлений (EWC) как безвредных является то, что они не всегда приводят к немедленным последствиям: вред от них может быть рассеян в пространстве или быть необнаруженным в течение длительного периода, а сами преступления часто затрагивают неопределенные группы лиц и могут включать нетрадиционных пострадавших, таких как окружающая среда и будущие поколения. В качестве другой причины наблюдаемого снисходительного отношения к экологическим преступлениям автор называет то, что причи-

нение того или иного экологического ущерба, возможно, в прошлом было законным (по крайней мере, в течение определенного периода), а сейчас, хотя современным законом и запрещено, оно происходит только потому, что в общественном сознании по-прежнему не считается преступлением. На протяжении последних десятилетий новыми законами ограничены естественно сложившиеся традиции использования природных ресурсов в определенных областях проживания населения. Так, муниципальные и уездные инспекторы в Швеции (важнейшие агенты для обнаружения EWC) часто заявляют, что они испытывают давление со стороны местных муниципалитетов, требующих не сообщать о преступлениях в сфере природопользования, поскольку муниципалитеты хотят сохранить занятость населения традиционными для них видами деятельности и предпринимательские начала в обществе [23]. Mark A. Cohen, выделяя в качестве первого экологического запрета в США норму закона от 1899 г., включившего в состав уголовных преступлений сброс любых отходов в судоходные воды, отмечает, что фактическое уголовное преследование за нарушение экологических норм представляет собой относительно новое явление и немногие экологические преступления были расследованы до начала 1970-х гг. Автор считает, что и в настоящее время в случае причинения экологического ущерба правоохранителю на практике бывает гораздо проще доказать, что произошел конкретный инцидент, но не доказывать намерения преступника к его совершению [14, р. 1067], что может привести к увеличению степени его уголовной ответственности.

Что касается понятия экологической ответственности, то, как справедливо отмечает М.М. Бринчук, она обычно специально не выделяется, а рассматривается как «юридическая ответственность за экологические правонарушения» [24, с. 5]. Некоторые авторы вообще не ассоциируют данную ответственность с нормами уголовного права. В частности, по мнению Д.А. Липинского, в рамках административной ответственности можно выделить такую разновидность, как экологическая, которая закрепляет ответственность в однородных сферах общественных отношений. При этом Д.А. Липинский подчеркивает, что экологическая ответственность — это не самостоятельный вид юридической ответственности, а разновидность административной [25]. В настоящий момент мы не

можем полностью согласиться с указанной точкой зрения: признавая, что экологическая ответственность еще не сформировалась в качестве самостоятельного отраслевого вида юридической ответственности, мы вместе с тем считаем, что она носит не собственно административный, а комплексный межотраслевой характер, включая в том числе и нормы уголовного права.

Как указывает по этому поводу В.В. Петров, под эколого-правовой ответственностью следует понимать комплексный межотраслевой институт права, предусматривающий две группы норм и соответствующих им правоотношений, возникающих по поводу нарушения норм природоохранного законодательства и продолжающихся в связи с применением санкций [26, с. 23].

Хотя некоторые специалисты придерживаются мнения о необходимости принятия специализированного экологического кодекса РФ (А.П. Анисимов [27], Е.А. Гринь, А.А. Нечаева и А.А. Шелухина [28] и др.), в котором были бы в том числе закреплены и меры юридической ответственности за экологические преступления, мы считаем данную идею в настоящий момент не вполне обоснованной или, по крайней мере, преждевременной. Исключение составов экологических преступлений из Уголовного кодекса РФ повлечет декриминализацию данных деяний и фактическое понижение их статуса до уровня административного правонарушения. Попытка придать данным общественно опасным деяниям особый статус посредством включения их в специальный закон имеет и свою обратную сторону: в условиях отсутствия соответствующего административного механизма реализации его предписаний экологический кодекс не будет пользоваться вниманием общественности (обыватели могут даже не знать о наличии в нем соответствующих запретов), равным образом он может быть «забыт» и правоприменителем (даже составы экологических преступлений, закрепленных в Уголовном кодексе РФ, по мнению специалистов, исследующих эту проблему, очень редко применяются в практической деятельности правоохранительных органов, и соответствующие деяния часто остаются ненаказанными; вынесение данных составов в текст вновь принятого закона, их декриминализация, скорее всего, не решит, а лишь усугубит данную проблему).

Для проведения исследования социокультурных аспектов конструирования уголовно-правовых запретов в современной России и об-

наружения степени адекватности сложившейся социальной практики существующим уголовно-правовым нормам мы отобрали группу молодых людей (130 чел.) в возрасте 17–19 лет — студентов технических специальностей первого или второго курса очной формы обучения. Подобный выбор специальностей опрашиваемых был обусловлен желанием исключить погрешность в виде целенаправленного изучения УК РФ, которое могло бы иметь место у некоторых студентов гуманитарных специальностей в связи с изучаемыми ими предметами. Исследование проводилось в сентябре 2017 г.

Задание, которое давалось испытуемым, заключалось в том, что они должны ответить на вопрос, какие в Российской Федерации существуют уголовно-правовые запреты в сфере нарушения экологического законодательства. Предполагалось, что учащиеся уже знакомы с некоторыми составами преступлений (хотя бы из деятельности СМИ) или же назовут те деяния, которые, с точки зрения их непрофессионального правосознания, заслуживают включения в число преступлений против окружающей природной среды.

Анализ полученных ответов показал, что учащиеся называли от одного до восьми деяний, которые, на их взгляд, могут рассматриваться в качестве экологических преступлений. В большинстве случаев количество называемых (предполагаемых) преступлений составило три (46 % испытуемых), в то время как гл. 26 УК РФ в настоящее время содержит 18 статей и соответствующее количество составов преступлений. Таким образом, можно отметить, что наше общество характеризуется крайне низкой степенью осведомленности в отношении уголовно-правовых запретов природоохранной направленности, при этом обыватель достаточно подробно знаком с перечнем преступлений против жизни и здоровья или преступлений против собственности. Подобная неосведомленность может быть выделена в качестве самостоятельной значимой проблемы в деле противодействия экологической преступности.

Опираясь на нормы соответствующей главы, можно попытаться оценить, насколько существующие уголовно-правовые запреты осознаются молодым поколением. Так, абсолютным лидером в восприятии общественным сознанием уголовной противоправности деяния стала ст. 251 УК РФ «Загрязнение атмосферы». На данный состав как на экологическое преступление

указали 85 % опрошенных, для многих из которых он стал единственным, который они могли вспомнить. Если к этим данным добавить такие ответы, как «загрязнение окружающей среды в результате неправильного использования автомобиля», что, на наш взгляд, также может подразумевать загрязнение атмосферного воздуха, количество выбравших данный вариант возрастает до 93 %. Таким образом, можно отметить, что именно загрязнение атмосферы является тем уголовно-правовым запретом, в котором общественное сознание практически полностью поддерживает законодателя ввиду явной вредоносности подобных действий.

Загрязнение вод (ст. 250 УК РФ) в качестве экологического преступления назвали 69 % испытуемых. И хотя в большинстве ответов говорилось именно о пресных водоемах («загрязнение рек, озер»), в ряде случаев испытуемые не конкретизировали свой ответ либо добавляли в перечень возможных объектов «моря и океаны». В связи с этим мы считаем, что, с точки зрения обывателя, разница между ст. 250 УК РФ и ст. 252 УК РФ «Загрязнение морской среды» является трудно уловимой.

Не вызывает у учащихся сомнений целесообразность включения в УК РФ ст. 258.1 «Незаконная добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации». Уничтожение животных, включенных в Красную книгу, было названо в качестве экологического преступления в 38 % ответов.

Такие статьи УК РФ, как ст. 260 «Незаконная рубка лесных насаждений» и ст. 261 «Уничтожение или повреждение лесных насаждений», также часто смешиваются в сознании опрошенных. Как на экологическое преступление на них указывалось в 36 % случаев.

Порча земли (ст. 254 УК РФ) была названа в качестве уголовного преступления в 31 % случаев, незаконная охота (ст. 258 УК РФ) — в 15 %, нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов (ст. 262 УК РФ) — в 6 % ответов.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на достаточно, на наш взгляд, серьезный размер имеющейся выборки (130 чел.), 9 из 18 составов преступлений, предусмотренных гл. 26 Уголовного кодекса РФ (или ровно

половина), никем из опрошенных нами лиц не были названы в качестве экологического преступления. Можно считать, что неназванные уголовно-правовые запреты характеризуются своей абсолютной неизвестностью в обществе (по крайней мере, в среде молодежи). Вот эти составы: ст. 246 УК РФ «Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ»; ст. 247 УК РФ «Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов»; ст. 247 УК РФ «Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами»; ст. 249 УК РФ «Нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений»; ст. 253 УК РФ «Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации»; ст. 255 УК РФ «Нарушение правил охраны и использования недр»; ст. 256 УК РФ «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов»; ст. 257 УК РФ «Нарушение правил охраны водных биологических ресурсов»; ст. 259 УК РФ «Уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации».

В отношении перечня приведенных преступлений легко заметить, что только два из них могут быть охарактеризованы как классические уголовно-правовые составы (ст. 256 УК РФ и ст. 259 УК РФ). Оставшиеся семь составов преступлений даже в плане своего названия («нарушение правил...») могут вызывать ассоциации с соответствующими составами административных правонарушений, зафиксированных в гл. 8 КоАП РФ, нормы которой также предусматривают ответственность за несоблюдение конкретных природоохранных требований. Предусматривая в качестве элемента объективной стороны состава преступления наличие тяжких последствий, они, безусловно, являются материальными уголовно-правовыми составами, но общественным сознанием в качестве таких не воспринимаются, что может представлять значительную проблему. В данном случае мы бы предложили законодателю предусмотреть общую норму «причинение тяжкого вреда окружающей природной среде в результате осуществления хозяйственной деятельности», которая, на наш взгляд, заменила бы указанные семь статей, текст которых (исключая упоминание о тяжких последствиях) мог бы быть успеш-

но инкорпорирован в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Наличие единой статьи, на наш взгляд, крайне благотворно сказалось бы как на общем уровне борьбы с правонарушаемостью, формировании массива судебной практики по данному вопросу (пока привлечение к уголовной ответственности по указанным выше статьям отсутствует или носит единичный характер), так и на эколого-правовом просвещении граждан, поскольку мысль о необходимости нести уголовно-правовую ответственность за опасный для природы результат своей хозяйственной деятельности, на наш взгляд, является куда более простой и понятной, чем текст приведенных семи статей. Таким образом, мы выступаем за общее сокращение «экологических» уголовных преступлений при общем повышении применимости в практической деятельности правоохранителя составов оставшихся.

Мы предлагаем воспользоваться опытом создателей «Модельного экологического кодекса для государств — участников Содружества Независимых Государств (особенная часть)»¹. В этом акте содержится гл. 26 «Правовое обеспечение профилактики и пресечения экологических правонарушений и экологической преступности», в которой приведен подробный перечень правонарушений в области охраны окружающей среды (понятие «экологическое правонарушение» в Модельном кодексе используется в качестве синонима). В ст. 124 приведен перечень «экологических правонарушений», в целом имеющий много общего как с соответствующими составами гл. 8 КоАП РФ, так и с уголовно-правовыми составами гл. 26 УК РФ. Отмечается, например, что правонарушениями в области охраны окружающей среды (экологическими правонарушениями) являются: нарушение нормативно-правовых актов в области охраны окружающей среды; невыполнение требований экологической безопасности; несоблюдение экологических требований при планировании, технико-экономическом обосновании проектов, проектировании, размещении, строительстве, реконструкции, вводе в эксплуатацию, эксплуатации предприятий, сооружений или иных объектов и др., — всего 43 состава

правонарушений. Причем данный перечень носит открытый характер и указывается, что законодательными актами государства могут быть предусмотрены и иные правонарушения в области охраны окружающей среды.

Что же касается собственно уголовных преступлений, то авторы Модельного кодекса, на наш взгляд, поступили очень удачно, в том числе и с точки зрения юридической техники, сформировав свою позицию по этому вопросу предельно кратким и красивым образом. В ст. 125 указанного акта отмечается, что преступлениями в области охраны окружающей среды (экологическими преступлениями) признаются перечисленные в ст. 124 экологические правонарушения в том случае, если эти деяния вызвали:

- угрозу причинения существенного вреда окружающей среде и здоровью людей;
- существенное ухудшение качества окружающей среды или состояния ее объектов, устранение которого требует длительного времени и больших финансовых и материальных затрат; уничтожение отдельных объектов; деградацию земель и иные негативные изменения окружающей среды, препятствующие ее сохранению и правомерному использованию;
- заболевания и гибель водных животных и растений, иных животных и растительности на берегах водных объектов, уничтожение рыбных запасов, мест нереста и нагула;
- массовую гибель птиц и животных, в том числе водных, на определенной территории, при которой уровень смертности превышает среднестатистический в три раза и более;
- или совершены на особо охраняемых природных территориях или на территориях объектов всемирного природного наследия.

Мы считаем, что подобный подход отечественного законодателя не только бы позволил сократить общее количество нормативного материала (посредством применения бланкетных статей, ссылающихся на нормы КоАП РФ), но, кроме того, самым положительным образом отразился бы на общем состоянии экологической культуры в российском государстве и обществе.

Данные положения являются практически готовым материалом для формирования предлагаемой нами статьи УК РФ, подразумевающей уголовную ответственность за действия и нарушения по сути административно-правового характера, но вызывающие при этом тяжкие последствия для состояния окружающей природной среды.

¹ Модельный экологический кодекс для государств — участников Содружества Независимых Государств // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств. 2007. № 41. С. 273–335.

Подводя итог проведенному исследованию, мы считаем, что для достижения целей уголовно-правовой охраны общественных отношений и предупреждения преступлений не столь важным является фактическое содержание уголовно-правовых запретов, закрепленных в УК РФ, как восприятие этих запретов населением, к которому они обращены, а также сотрудниками правоохранительных органов. Опасность конкретного деяния с точки зрения законодателя должна дополняться осознанием наличия подобной опасности индивидом — потенциальным адресатом уголовно-правовых норм.

Уголовно-правовые запреты должны соответствовать общим моральным запретам (представлению о том, что такое хорошо и что такое плохо), укоренившимся в обществе. Конечно, это не означает, что при конструировании Уголовного кодекса РФ законодатель должен идти на поводу у существующего в настоящий момент общественного мнения, отказываясь от криминализации некоторых потенциально

опасных деяний в связи с тем, что подобные деяния не рассматриваются в качестве таковых в обществе. Скорее, при наличии данных о том, что некоторые уголовно-правовые запреты не воспринимаются обществом в качестве оправданных и справедливых, необходимо активизировать разъяснительную и воспитательную работу в данном направлении. И ведущую роль здесь должны выполнять не юридические механизмы обеспечения законности, а социальные, под которыми можно понимать, например, выстраивание образовательных программ соответствующим образом или деятельности СМИ, причем в неявной форме. Так, знакомить население с уголовно-правовыми запретами и их целесообразностью более обоснованно посредством показа не образовательных передач (ввиду их низкой популярности), а документальных и даже художественных фильмов, демонстрирующих неблагоприятные и опасные последствия тех или иных действий, запрещенных уголовным законом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Калинин И.Б. Эволюция правового регулирования использования природных ресурсов в России / И.Б. Калинин // *Российская юстиция*. — 2012. — № 3. — С. 69–72.
2. Петров В.В. Экология и право / В.В. Петров. — М.: Юрид. лит., 2005. — 224 с.
3. Бринчук М.М. Эколого-правовой механизм: понятие и сущность / М.М. Бринчук // *Астраханский вестник экологического образования*. — 2014. — № 2 (28). — С. 5–16.
4. Авдеев В.А. Уголовно-правовая политика РФ в сфере противодействия преступности на федеральном и региональном уровне / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева // *Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения*: сб. науч. тр. / под ред. В.А. Авдеева. — Иркутск, 2015. — С. 17–35.
5. Агильдин В.В. Профилактика преступлений: история, теория, практика / В.В. Агильдин, В.С. Ишигеев. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. — 83 с.
6. Викторов Д.В. Уголовная ответственность за преступления против экологической безопасности и природной среды / Д.В. Викторов // *Российская юстиция*. — 2013. — № 7. — С. 23–26.
7. Лавыгина И.В. Экологические преступления: уголовно-правовые и криминологические аспекты / И.В. Лавыгина. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2005. — 159 с.
8. Лавыгина И.В. Некоторые проблемы определения вины в составах экологических преступлений / И.В. Лавыгина // *Проблемы современного российского законодательства: материалы 1-й Всерос. науч.-практ. конф.*, Иркутск, 18 окт. 2012 г.: в 2 ч. — М.: Иркутск, 2012. — Ч. 1. — С. 276–280.
9. O'Hear M.M. Sentencing the Green-Collar Offender: Punishment, Culpability, and Environmental Crime / M.M. O'Hear // *Journal of Criminal Law and Criminology*. — 2004. — Vol. 95, iss. 1. — P. 133–276.
10. Лавыгина И.В. Неоднозначные положения в приговорах суда по уголовным делам об экологических преступлениях / И.В. Лавыгина // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминологические чтения*. — 2017. — № 1 (15). — С. 97–105.
11. Авдеев В.А. Проблемы реализации уголовной ответственности / В.А. Авдеев // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. — 2006. — № 5 (50). — С. 50–54.
12. Кешикова Н.В. Принципы права в свете постнеклассической юридической рациональности / Н.В. Кешикова // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. — 2012. — № 5 (85) — С. 109–115.
13. Lazarus R.J. Assimilating Environmental Protection into Legal Rules and the Problem with Environmental Crime [Electronic resource] / R.J. Lazarus // *Loyola of Los Angeles Law Review*. — 1994. — Mode of access: <http://digitalcommons.lmu.edu/llr/vol27/iss3/8>.
14. Cohen M.A. Environmental Crime and Punishment: Legal/Economic Theory and Empirical Evidence on Enforcement of Federal Environmental Statutes / M.A. Cohen // *Journal of Criminal Law and Criminology*. — 1992. — Vol. 82, iss. 4. — P. 1056–1108.
15. Labaton S. Does an Assault on Nature Make Exxon a Criminal? / S. Labaton // *The New York Times*. — 1989. — April 23.
16. Solheim E. The people most affected by environmental crime are often the most vulnerable [Electronic resource] / E. Solheim // *Our Planet*. — 2017. — March. — Mode of access: <http://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/20259/Our%20Planet%20March%202017.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.
17. Environmental Crime: A threat to our future / D. Banks [et al.]. — London, 2008. — 28 p.

18. Suggs J.A. Analytical Methods / J.A. Suggs // *Environmental Crime : 16th International Forensic Science Symposium*, Oct. 5–8, 2010. — Denver, 2010. — P. 24–26.
19. Гаевская Е.Ю. К вопросу об уголовно-правовом воздействии на экологическую преступность / Е.Ю. Гаевская // *Вестник Омской юридической академии*. — 2016. — № 3 (32). — С. 40–45.
20. Тангиев Б.Б. Экокriminalология (oikoscrimenologos). Парадигма и теория. Методология и практика правоприменения / Б.Б. Тангиев. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005. — 432 с.
21. Кравцова М.А. Экологическая преступность как угроза экологической безопасности / М.А. Кравцова // *Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России*. — 2017. — № 1 (47). — С. 72–75.
22. Grebennikov V.V. International Environmental Safety as Object of Crimes, Leading to Possibility of Legal Entities' Criminal Liability / V.V. Grebennikov, B.V. Sangadzhev, E.V. Vinogradova // *International Journal of Environmental and Science Education*. — 2016. — Vol. 11, № 18. — P. 87–93.
23. Ceccato V. Environmental and Wildlife Crime in Sweden / V. Ceccato // *International Journal of Rural Criminology*. — 2013. — Vol. 2, iss. 1. — P. 27–28.
24. Бринчук М.М. Концепция развития экологического законодательства Российской Федерации / М.М. Бринчук. — СПб. : Изд-во Юрид. ин-та, 2009. — 168 с.
25. Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности / Д.А. Липинский. — М. : Пресс, 2004. — 385 с.
26. Петров В.В. Экология и право / В.В. Петров. — М. : Юрид. лит., 1981. — 224 с.
27. Анисимов А.П. Экологический кодекс: каким ему быть? / А.П. Анисимов // *Современное право*. — 2012. — № 2. — С. 49–55.
28. Гринь Е.А. Необходимость принятия единого кодифицированного акта в сфере охраны окружающей среды — экологический кодекс / Е.А. Гринь, А.А. Нечаева, А.А. Шелухина // *Символ науки*. — 2016. — № 1-3 (13). — С. 137–139.

REFERENCES

1. Kalinin I.B. The evolution of legal regulation of natural resources use in Russia. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2012, no. 3, pp. 69–72. (In Russian).
2. Petrov V.V. *Ekologiya i pravo* [Ecology and Law]. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 2005. 224 p.
3. Brinchuk M.M. Eco-Legal Mechanism: the Concept and Essence. *Astrakhanskii vestnik ekologicheskogo obrazovaniya = Astrakhan Bulletin for Environmental Education*, 2014, no. 2 (28), pp. 5–16. (In Russian).
4. Avdeev V.A., Avdeeva O.A. The Criminal Policy of the Russian Federation in Combating Crime at the Federal and Regional Levels. In Avdeev V.A. (ed.). *Prestupnost' v Rossii: problemy realizatsii zakona i pravoprimeneniya* [Crimes in Russia: issues of law enforcement]. Irkutsk, 2015, pp. 17–35. (In Russian).
5. Agildin V.V., Ishigeev V.S. *Profilaktika prestuplenii: istoriya, teoriya, praktika* [Crime Prevention: History, Theory, Practice]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2010. 83 p.
6. Viktorov D.V. Criminal liability for crimes against environmental safety and the environment. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2013, no. 7, pp. 23–26. (In Russian).
7. Lavygina I.V. *Ekologicheskie prestupleniya: ugovovno-pravovye i krimonologicheskie aspekty* [Environmental crimes: criminal law and criminological aspects]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2005. 159 p.
8. Lavygina I.V. Some problems of determining guilt in corpus delicti of environmental crimes. *Problemy sovremennogo rossiiskogo zakonodatel'stva. Materialy 1-i Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Irkutsk, 18 oktyabrya 2012 g.* [Problems of Contemporary Russian Legislation. Materials of 1st All-Russian Research Conference, Irkutsk, October 18, 2012]. Moscow, Irkutsk, 2012, pt. 1, pp. 276–280. (In Russian).
9. O'Hear M.M. Sentencing the Green-Collar Offender: Punishment, Culpability, and Environmental Crime. *Journal of Criminal Law and Criminology*, 2004, vol. 95, iss. 1, pp. 133–276.
10. Lavygina I.V. Ambiguous Provisions in the Court Verdict on Criminal Cases about Environmental Crimes. *Sibirskie ugovovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian criminal procedure and criminalistic readings*, 2017, no. 1 (15), pp. 97–105. (In Russian).
11. Avdeev V.A. Problems of Realization of Punitive Sentencing. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2006, no. 5 (50), pp. 50–54. (In Russian).
12. Keshikova N.V. Principles of Law in the Context of Post-Nonclassical Legal Rationality. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2012, no. 5 (85), pp. 109–115. (In Russian).
13. Lazarus R.J. *Assimilating Environmental Protection into Legal Rules and the Problem with Environmental Crime*. Available at: <https://digitalcommons.lmu.edu/llr/vol27/iss3/8>.
14. Cohen M.A. Environmental Crime and Punishment: Legal/Economic Theory and Empirical Evidence on Enforcement of Federal Environmental Statutes. *Journal of Criminal Law and Criminology*, 1992, vol. 82, iss. 4, pp. 1056–1058.
15. Labaton S. Does an Assault on Nature Make Exxon a Criminal? *The New York Times*, 1989, April 23.
16. Solheim E. The people most affected by environmental crime are often the most vulnerable. *Our Planet*, 2017, March. Available at: <http://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/20259/Our%20Planet%20March%202017.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.
17. Banks D., Davies C., Gosling J., Newman J., Rice M. *Environmental Crime: A threat to our future*. London, 2008. 28 p.
18. Suggs J.A. Analytical Methods. *Environmental Crime. 16th International Forensic Science Symposium, October 5–8, 2010*. Denver, 2010, pp. 24–26.
19. Gaevskaya E.Y. To the Question of Criminal Law Reaction for Environmental Crime. *Vestnik Omskoi yuridicheskoi akademii = Vestnik of the Omsk Law Academy*, 2016, no. 3 (32), pp. 40–45. (In Russian).
20. Tangiev B.B. *Ekokriminalologiya (oikoscrimenologos). Paradigma i teoriya. Metodologiya i praktika pravoprimeneniya* [Ecocriminology (oikoscrimenologos). Paradigm and the Theory. Methodology and Practice of Actual Law]. Saint Petersburg, Juridichesky Center Press Publ., 2005. 432 p.

21. Kravtsova M.A. Environmental Crime as a Threat of Environmental Safety. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Petersburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Interior Affairs of Russia*, 2017, no. 1 (47), pp. 72–75. (In Russian).

22. Grebennikov V.V., Sangadzhiev B.V., Vinogradova E.V. International Environmental Safety as Object of Crimes, Leading to Possibility of Legal Entities' Criminal Liability. *International Journal of Environmental and Science Education*, 2016, vol. 11, no. 18, pp. 87–93.

23. Ceccato V. Environmental and Wildlife Crime in Sweden. *International Journal of Rural Criminology*, 2013, vol. 2, iss. 1, pp. 27–28.

24. Brinchuk M.M. *Kontsepsiya razvitiya ekologicheskogo zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [The Concept of Developing Environmental Legislation of the Russian Federation]. Saint Petersburg, Law Institute Publ., 2009. 168 p.

25. Lipinskii D.A. *Problemy yuridicheskoi otvetstvennosti* [Problems of Legal Liability]. Moscow, Press Publ., 2004. 385 p.

26. Petrov V.V. *Ekologiya i pravo* [Environment and Law]. Moscow, Juridicheskaya Literatura Publ., 1981. 224 p.

27. Anisimov A.P. The Ecological Code: What to it to be? *Sovremennoe pravo = Modern law*, 2012, no. 2, pp. 49–55. (In Russian).

28. Grin E.A., Nechaeva A.A., Shelukhina A.A. The necessity of adopting a unified codified law on environmental protection — the Environmental Code. *Simvol nauki = Symbol of Science*, 2016, no. 1-3 (13), pp. 137–139. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Иванов Александр Александрович — доцент кафедры конституционного и административного права Тольяттинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Тольятти, Российская Федерация; e-mail: ale_iv@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivanov, Aleksandr A. — Ass. Professor, Chair of Constitutional and Administrative Law, Togliatti State University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Togliatti, the Russian Federation; e-mail: ale_iv@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Иванов А.А. Противодействие экологической преступности в России: проблемы и перспективы с точки зрения формирования эколого-правовой культуры населения / А.А. Иванов // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 1. — С. 114–124. — DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(1).114-124.

FOR CITATION

Ivanov A.A. Tackling environmental crimes in Russia: problems and prospects from the viewpoint of building an environmental and legal culture. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 1, pp. 114–124. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(1).114-124. (In Russian).